

УДК 159.9, 316.37

Овчаров А. А.

КОГО МЫ ЗАСЛУЖИЛИ?

Рассмотрены факторы, влияющие на формирование национального менталитета.

Ключевые слова: национальная ментальность, биосфера, психосфера, социосфера, техносфера, соционика.

Пословица «Народ заслуживает ту власть, которую имеет» не очень нравится многим политикам, особенно тем, которые находятся в оппозиции к власти. А те, кто пришел к власти, воспринимает это выражение скорее как комплимент и награду за испытания. Так кого в Украине мы больше заслужили: «оранжевую» власть или «бело-голубую»? Кто из лидеров действующей власти или оппозиции является воплощением социального заказа, сформированного обществом? Существует ли сам заказ? И можно ли говорить об украинской нации как о зреющем гражданском обществе, способном формировать социальный заказ на властную элиту, адекватную запросам этого общества, его уровню развития и менталитета?

Субъективно мне кажется, что приведенный афоризм не имеет эмоционального подтекста. Он является логической констатацией свершившегося факта как результата объективно-субъективных причинно-следственных связей — исторических, политических и психологических. Поэтому чисто риторическими являются вопросы ретроспективного плана — кого мы больше заслуживали в начале прошлого века: Центральную раду с Грушевским, Директорию с Винниченко и Петлюрой, гетмана Скоропадского под немецкой «крышей», деникинскую белую гвардию или марионеточное правительство большевиков?

Можно рассматривать результаты того периода борьбы за власть как следствие конкуренции идеологий — социал-демократической, националистической, монархической и коммунистической. Можно как борьбу личностей — демократического, либерального, авторитарного или тоталитарного типов. А можно как **конфликт менталитетов** — индивидуалистически-хуторянского, общинного, имперского или колониального.

В действительности, исторические и политические процессы являются производными психологии — индивидуальной или групповой, поскольку именно личные или групповые мотивы в основном руководят поступками политиков. Другое дело, в какую форму они их наряжают, чтобы сделать их ситуативно привлекательными для избирателей. Назав слово «сituативно», я потихоньку приблизился в источнику пресловутого социального заказа на власть и ее лидеров. Этим источником является менталитет нации как своеобразный психологический тип со своим характером, философией, ценностями, достоинствами и недостатками. В общем — всем тем, чем обладает отдельно взятая личность. На поведение этой интегральной национальной личности влияет масса факторов, как статических, так и динамических по своему характеру.

Обобщив сказанное, можно выделить **четыре основных фактора, влияющих на формирование национального менталитета**. Это: биосфера (природа, климат, ландшафт, флора и фауна), психосфера (характер межличностных отношений), социосфера (социальная структура и социальная динамика общества) и техносфера (доминирующий характер производства, технологий). Первые два фактора являются относительно статичными, вторая пара — относительно динамичными.

Умеренный континентальный климат, преимущественно равнинный рельеф и наличие плодородной почвы способствовали развитию здесь аграрного сектора и оседлого образа жизни, что в целом предопределило некоторую статичность социальной жизни и отсутствие тяги к внешней экспансии. Экспансивность исторически более характерна для государств, бедных ресурсами, а также для стран с суровым климатом и постоянно мигрирующих скотоводческих обществ. Статичный же образ жизни формирует **интровертный стереотип поведения** нашей нации, проявляющийся в некоторой автономности, индивидуализме и эгоцентризме. При этом принятие общественно важных решений должно строиться

на консенсусной основе, а руководство — являться выборным органом. Авторитет лидера должен зависеть не от его личной харизмы или волевых качеств, а скорее от наличия организационно-хозяйственных и профессиональных характеристик.

Аграрный сектор экономики, в отличие от промышленного, не способствует динамичному развитию инновационного мышления в силу традиционности характера производства и большой зависимости от условий внешней природной среды. Инновационное мышление, в отличие от традиционного, немыслимо без развитого творческого аспекта, в основе которого лежит интуиция как способность к образному мышлению — наиболее творческой психологической функции, ответственной за создание нового информационного продукта — технического или гуманитарного характера. Работа на земле, как и любая практическая деятельность, способствует развитию в менталитете нации преобладания сенсорных качеств групповой психики, связанных с формированием конкретных практических навыков, противоположных интуиции по своей природе и потому более консервативных, основанных на проверенном опыте. Кроме того, проблема элементарного выживания в условиях перманентной неопределенности сознательно и бессознательно заставляет украинца искать спасения на земле — в широком смысле этого слова.

Украинское общество не технократично по своей природе. **Биосфера** в жизни украинца, импонирующая его эмоционально-чувственному характеру, всегда стояла впереди техносферы, более адекватной рационально-логическим особенностям менталитета северо-западных этносов (скандинавских, германских и ангlosаксонских). Поэтому приоритетное развитие аграрного сектора больше отвечает социально-психологическим особенностям украинского менталитета и может стать реальным шансом к выходу Украины из экономического кризиса, который является производной неадекватной политики управления в большинстве сфер общественной жизни.

Вот почему самая ходовая тема широких масс — виды на урожай на своем участке или в целом по стране. Аграрное мышление в свою очередь культивирует преимущественно утилитарные потребности и соответствующую реакцию на политическую демагогию типа «накормить народ». Украинский избиратель больше ориентируется не на технократов, интеграторов или ура-патриотов, а на «кормильцев». Здесь представители левого фланга имеют определенное преимущество, которое их пока удерживает на плаву.

В формировании **психосферы** ключевую роль играют этико-моральные и духовные факторы жизни. Здесь следовало бы остановиться на роли религии в становлении **психотипа нации**. Как известно, исторически сложилось так, что мы из возможных альтернатив выбрали православную ветвь христианства. История не терпит сослагательности, но можно предположить, куда бы мы эволюционировали, если бы в свое время приняли предложение не посланников константинопольского патриарха, а папы римского. Даже поверхностный сравнительный анализ стандартов жизни католических наций и наших братьев по вере в России, Белоруссии, Грузии, Армении, Сербии и Греции, «где все есть», говорит не в пользу последних. А если вспомнить, что есть еще и такое ответвление как протестантизм, то статистическая картинка в виде рейтинга преуспевания христианских народов будет следующая. Всем тут дают форы протестанты — в США, Великобритании, Германии, Голландии и большинстве скандинавских стран. Второе местоочно удерживают католики, главным образом романо-язычные народы — в Европе и Латинской Америке. И, как не прискорбно это констатировать, православные христиане в этой троице пасут задних.

Объяснение нужно искать в соотношении формы и содержания, процесса и результата, психологической дистанции между пастырем и прихожанином внутри каждой конфессии. Протестантский ритуал делает акцент на содержание, а не на форму; на результат, а не на процесс. Выражаясь современным языком, протестантский пресвитер работает в интерактивном режиме больше, чем католический пастор или православный батюшка. В протестантской общине каждый может быть активным участником процесса, верующий не растворяется в толпе. В результате — возникает мотивация к деятельности, в том числе и к социальной.

Протестантская этика способствует развитию такого феномена, как самоорганизация. Это видно из истории становления государственности в США, когда население, не рассчитывая на решение острых социальных проблем, само формировало местные суды, полицию, администрацию, структуры самообороны и т. д., закладывая принципы федерализма и местного самоуправления.

В связи с этим, хотелось бы заметить, что декларации политиков о реализации **принципов самоуправления** в Украине законодательным путем являются блефом в условиях унитарного государства. Существующая система двоевластия, представленная, с одной стороны, местными советами (при отсутствии механизма общественного контроля, ротации и отзыва депутатов) и, с другой стороны, — назначаемой из центра администрацией, также неподконтрольной и неподотчетной местной громаде, делает неэффективной систему власти как в центре, так и в регионах.

Муниципальная администрация, муниципальная милиция и муниципальные суды, сформированные на избирательной основе, могли бы стать основой реального, а не формального самоуправления. Но есть нюанс — причина этого в отсутствии у населения такой малости как **самоорганизующее начало**. Ему и неоткуда было взяться по нескольким причинам.

Первая причина — отсутствие самой государственности на протяжении всей истории украинского этноса, а 17 лет — это слишком мало для изменения национальной ментальности.

Вторая причина — преобладание в национальном психотипе субъективного, чувственного, эмоционального **женского начала** над объективным, рассудочным, логическим мужским. Наглядным примером сказанного являются взаимоотношения у большинства нашей доморощенной политической элиты, которые, с позиции стороннего наблюдателя, похожи на банальную бытовую грызню с переходом на личности, а-ля Балаганов и Паниковский: «А ты кто такой?!».

Третья причина — наличие высокого уровня **иррациональности**, спонтанности, непоследовательности в мышлении и поведении обобщенного психотипа украинца, приведшие на смену более устойчивым стереотипам поведения с его устойчивыми традициями. С одной стороны, эти новые национальные качества в чем-то способствуют процессам быстрой адаптации и социализации в новых условиях существования, что видно на примерах наших эмигрантов. С другой — минимизируют или исключают проявления принципов преемственности в большинстве сфер деятельности, включая политическую. Это создает для нас в глазах цивилизованного мира отрицательный имидж непредсказуемых и необязательных партнеров.

Возможно, на формировании в нашем этносе иррациональных качеств сказалось длительное влияние российской иррациональной ментальности, послужившей созданию мифа о «загадочной русской душе». Поэтому западный рациональный менталитет не в состоянии анализировать, а тем более прогнозировать поведенческие кульбиты и выверты нашего индивидуального и колективного бессознательного. Фрейд и Юнг отдыхают. У нас же в целом проблем с пониманием мотивов и поступков земляков не возникает.

Проблемы с самоорганизацией уходят в самую глубь — в Киевскую Русь, где, как известно из истории, возник прецедент — приглашение в качестве внешних менеджеров — норманнских князей. Результат известен — была сформирована достаточно эффективная государственная структура с соответствующими атрибутами — валютой, войском, законами, чиновниками, языком. Известны успехи во внешней политике, в том числе на уровне династических браков. Примером внешней экспансии явился поход к самому Константинополю — столице одной из самых мощных империй той эпохи. Ответ на вопрос «Заслужили ли наши предки власть Рюриковичей» напрашивается сам собой.

Контакт с Византией имел следствием принятие православия, которое, как уже говорилось выше, сказалось на формировании национальной ментальности. Православный в переводе на английский пишется «orthodox». Синоним слова «ортодокс» также означает лич-

ность, придерживающуюся устойчивых неизменных взглядов и мнений, другими словами, жестких установок. Православная церковь оказалась менее других христианских ветвей склонной к изменениям — как внутренним, так и внешним. Кроме этого она формировала у рядовых прихожан пассивную гражданскую позицию, а в отношениях с властью демонстрировала конформизм, лояльность и сервилизм.

В отличие от православной католическая церковь проводила более активную социальную политику, что проявлялось во властных амбициях церковных иерархов, влиянии их на светскую жизнь, в том числе выполнении государственных функций, осуществлении контроля над всеми сферами общественной и личной жизни и даже подмену собой судебных и репрессивных органов. Крестовые походы, войны с другими христианскими странами, участие в колонизации новых территорий — далеко не полный перечень вклада католической церкви в социальную динамику.

Вместе с тем, католицизм сейчас тоже переживает кризис, как и православие, в то время как протестантизм демонстрирует примеры более эффективного врастания в современный социум, в том числе и на Украине. Люди, лишенные материальной и особенно духовной поддержки от государства, находят ее чаще всего в различных протестантских общинах. Следует констатировать, что каноническая православная церковь не в состоянии выполнять функцию социальной защиты своих прихожан. Более того, разборки и выяснение отношений между представителями московского и киевского патриархатов, в котором активно участвуют украинские политики, причем самого высокого уровня, дополнительно снижает авторитет православной церкви.

Это также способствует оттоку верующих из православных храмов. Нужно отметить, что протестантские общины реально подменяют собой плохо функционирующие или ликвидированные социальные службы: приюты для сирот, детские и молодежные организации, гуманитарные миссии и т. д.

Если проследить историю становления государственности в Украине, можно говорить о трех ее этапах. Первому этапу, условно названному Хмельниччина, предшествовала ротация власти, где населению бывшей Киевской Руси отводилась пассивная роль. При сравнительно недолгом (по сравнению с Великороссией) правлении монголов, их сменили литовские князья, потом поляки. Первый всплеск национального самосознания в средине XVII века был связан не столько с идеей государственности, сколько с идеей защиты и сохранения православия. Второй подъем в 1917 году был реакцией на социалистическую идею, идущую также от традиций христианства. В настоящее время обе названные идеи не в состоянии дать нужный импульс украинской нации, утратившей религиозность в ее действенной, а не формальной ипостаси и потерявшей интерес к социализму в его искаженной большевистской трактовке, весьма далекой от канонической марксовской.

Попытка создать государство в период 1917-1920 гг. потерпела фиаско по следующим причинам:

1. отсутствовала личность, воплощающая в себе политическую волю, авторитет и общую поддержку населения (вроде Хмельницкого);
2. не было идеологии, отражающей общенародные интересы и ожидания (такой идеологией успешно манипулировали большевики в России, благодаря которой и удержали власть);
3. конфликты между украинскими политическими группами и лидерами сделали невозможным процесс консолидации украинского общества.

Напрашиваются определенные аналогии и ассоциации современной ситуации с тем периодом. Но между ними существуют и существенные различия локального и глобального характера. Первое состоит в том, что идеология в современном потребительском обществе не играет такой созидающей и цементирующей роли, какой она бывает в аграрных и индустриальных обществах, для которых более характерны тоталитарный и авторитарный типы власти. Из представленных в Украине политических сил можно с определенными оговорками допустить наличие идеологии у коммунистов. Правда, наблюдаются большие расхождения между теорией и практикой, декларациями и делами, что не очень отличает их от

других политических группировок. Более того: отсутствие внутреннего развития, ортодоксальность, дефицит привлекательных стимулов для пополнения рядов лишает эту силу как электоральной базы, так и перспективы выживания.

Что же касается идеологической платформы остальных действующих политических сил, она как таковая отсутствует. Общество наблюдает борьбу не идеологий, а личностей — лидеров партий и блоков. Уход этих лидеров фактически означает падение рейтинга партии до нуля и деградацию или полное исчезновение ее с политической арены. За примерами ходить недалеко. Гибель В. Черновола, уход из власти В. Пустовойтенко, В. Медведчука превратили их некогда мощные партии в жалкие политические обломки. Существует прямая зависимость между влиятельностью партии и принадлежностью ее лидера к власти — действующей или бывшей. Истории независимой Украины не знает примеров, когда бы первыми лицами государства — президентом или главой правительства — становился человек «с со стороны», не обремененный прежним опытом работы во властных структурах — прежних советских или современных.

Из сказанного можно сделать неутешительный прогноз: новые президентские выборы не порадуют нас сюрпризами и новыми лицами, а следовательно, не приходится рассчитывать на особый прогресс страны и быстрое достижение ею европейских стандартов жизни. Заявленный некоторыми европейскими политиками возможный срок интеграции Украины в Евросоюз измеряется двумя десятками лет, что является скорее оптимистическим прогнозом, чем наоборот, учитывая существующие тенденции.

Старая гвардия набила руку на умелой фильтрации потенциальных конкурентов. Возникновение во время избирательных кампаний новых политических партий и реанимация старых является не результатом их собственных усилий, а скорее результатом активизации действующих сильных политических игроков — как у власти, так и в оппозиции. Роль игроков второго плана сводится фактически к выполнению сателлитных, технологический функций — отвлечения голосов, особо грязных PR-акций, создания партий-клонов, дестабилизации ситуации в стране и т. п.

Что нам точно не угрожает, так это стабильность — в широком смысле этого слова — политическая, экономическая и социальная. Причина — невозможность прихода во власть людей, обладающих конструктивным, а не деструктивным мышлением. Людей, в которых сочетались бы политическая воля и культура, — как бытовая, так и деловая, профессиональная; ориентация не на личные и узокорпоративные интересы, а на общечеловеческие. Текущий уровень общества пока не в состоянии сформировать заказ на политиков такого типа. Эволюция менталитета — процесс нескорый. Определенные позитивные сдвиги в сознании нации происходят. Подтверждением этого является простое сравнение с ближайшими соседями — россиянами и белорусами. Усиление авторитарных тенденций во власти, не подкрепленных экономическим ростом страны, и уровня рядовых украинцев вызовет как пассивное, так и активное сопротивление оппозиции и симпатизирующего ей избирателя.

По крайне мере скучно не будет. И небольшие шажки вперед обществу придется делать. В болоте трудно бежать, но стоять еще опаснее для жизни — потому что может засосать окончательно.

Статья поступила в редакцию 6.09.2007 г.